

Испанская инквизиция: между историей и мифом

Екатерина Эдуардовна Юрчик, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник кафедры новой и новейшей истории исторического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова, специалист по истории Испании Нового времени.

Доклад 15 июня 2019 г. на Форуме «Ученые против мифов-Х» (организатор АНТРОПОГЕНЕЗ.РУ). Стенограмма: Мария Шатулина, SciTeam

Александр Соколов: Нас иногда называют инквизиторами, обвиняют нас в подавлении инакомыслия, а кое-кто из выступавших сегодня даже прямо себя именуется научным инквизитором. Но сейчас мы будем говорить про инквизицию настоящую.

Сейчас слово "инквизиция" обычно используется в качестве ругательства. Это вообще оправдано, как вы считаете?

Екатерина Юрчик: Я считаю, что в качестве ругательства сейчас используют разные слова — в частности, ссылки на таких вполне безобидных существ, как «ёшкин кот». Но, собственно, с инквизицией связано мало приятного, и обычно современный человек использует слово "инквизиция" как синоним жестокости, доходящей до садизма, насилия, религиозного фанатизма, лицемерия, алчности и иных пороков. И, наверное, поэтому в мире используют его как бранное слово, во всяком случае, слово малоприятное, малохорошее.

Я должна вам сказать, что, когда мы говорим об инквизиции, мы упоминаем даже не римскую инквизицию, а в основном испанскую инквизицию — наверное, потому, что именно её, как вам это наверняка известно из массовой культуры, никто не ждал. И я хочу разобраться, что в этих представлениях об инквизиции является достоянием исторической науки, а что — мифом.

ИНКВИЗИЦИЯ

не мифы

ИНКВИЗИЦИЯ (inquisitio – расследование, розыск)

– Судебное учреждение Римско-католической церкви.

– **1233 год** - папа **ГРИГОРИЙ IX** организует инквизицию как особый вид суда

ЦЕЛЬ:

Выявление отступничества от католической веры (ереси) и осуждение вероотступников

Сначала всё то, что не является мифом: само слово "инквизиция" происходит от латинского слова inquisitio (лат.), что означает "расследование, розыск". Когда мы говорим об инквизиции — мы говорим о суде, об особом виде трибунала, который был учреждён Римско-католической церковью под папской властью. История [римской и папской] инквизиции восходит к Средневековью, к XII-XIII векам, когда папа организует инквизицию как особый вид суда в связи с борьбой с ересями, особенно на юге Франции. И цель этого суда

заклучалась в том, чтобы выявить отступников от католической веры — то, что называлось ересью, — и осудить вероотступников.

ИСПАНСКАЯ ИНКВИЗИЦИЯ

УЧРЕЖДЕНА В 1478 Г.

По инициативе королей
Изабеллы I и Фердинанда V
буллой папы Сикста IV

СУЩЕСТВУЕТ ДО 1834 ГОДА

Испанская же инквизиция была учреждена значительно позже: она была учреждена во второй половине XV века по инициативе королей, которая [инициатива — прим. ред.] была утверждена папой, и ей была суждена очень долгая жизнь. Она просуществовала до 1834 года, когда, как выразился один из испанских публицистов того времени, она просто умерла от дряхлости.

ИСПАНСКАЯ ИНКВИЗИЦИЯ

- в том, что касается вероучения, **подчиняется папе**
- как организация зависит от **королевской власти**
- король Испании назначает **генерального инквизитора**
- высший совет инквизиции - это **часть государственной администрации**

Что такое испанская инквизиция? Каковы её особенности? В том, что касается вероучения, она подчиняется папе. Только глава церкви может судить, что является ересью, а что — нет. А вот как организация — испанская инквизиция зависела от королевской власти во многих религиозных аспектах. В частности, у королей было такое право, как назначение генерального инквизитора, и высший совет инквизиции являлся частью государственной администрации. Собственно, поэтому обычно говорят о связи государства — испанского государства — и этого трибунала. И в этом, как заявляют, была особенность испанской инквизиции. Так это или не так? Это не миф, это так.

ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССА

- Может судить **только христиан**
- **Прокурор, следователь и судья** — одно и то же лицо
- **Презумпция вины** — доказательством виновности является признание обвиняемого
- **Тайна** процесса
- **Осуждение публичное: «акт веры»** - ауто да фе (порт.)

Что еще не является мифом? Это особенности процесса. Мы помним о том, что инквизиция — это суд, это трибунал, следовательно, мы говорим о судебном процессе. Мы говорим об особом виде суда, судопроизводства, у которых есть своя компетенция. И у инквизиции было то же самое: инквизиторы судили только христиан, и на иноверцев их компетенция (как бы мы сейчас сказали) не распространялась. Прокурор, следователь и судья был одним и тем же лицом, то есть одно и то же лицо могло и инициировать иск, и производить следствие, и заниматься вынесением приговора и вердикта. Чем-то отличалась в этом смысле инквизиция от других

судов? Да, это было отличие, но и в светском судопроизводстве такие примеры были в то время (напомню, что мы говорим о XV, XVI, XVII, XVIII и начале XIX века, если мы говорим об Испании). И в это время судопроизводство, судебный процесс был основан на презумпции вины, а не презумпции невиновности. Это нынешние юридические процедуры основаны на презумпции невиновности, а тогда это была презумпция вины, и, в чём она заключалась, вы можете увидеть на слайде: главная цель — добиться признания обвиняемого. Особенность инквизиции заключалась также и в том, что сам процесс — то есть возбуждение иска, следствие, вынесение приговора — был процессом тайным. Обвиняемый брался под стражу, содержался в тюрьме, а вот обсуждение, оглашение приговора было публичным. И вся энергия инквизиторов была направлена на то, чтобы представить обществу вот этого обвиняемого еретика и принудить его признаться в своих прегрешениях. Поэтому этот акт и назывался "актом веры", или "деянием веры", если быть более точными в переводе с латыни. Но нам известен этот акт в основном в португальской транскрипции, мы его знаем как "аутодафе".

К чему я веду: **не** является мифом то, что инквизиция — институт репрессивный, институт устрашающий, институт, который был создан для того, чтобы осуществлять контроль над обществом в позднее Средневековье или раннее Новое время. Это не является мифом. Поэтому, когда историк занимается изучением деятельности инквизиции, его цель не заключается в том, чтобы оправдать (упаси боже) действия инквизиторов. Никто не занимается оправданием, историк вообще редко бывает прокурором. Историк, занимающийся исследованием инквизиции (как выразился сегодня очень хорошо коллега) в её собственном историческом контексте, пытается объяснить это явление, объяснить эту деятельность исходя из реальной ситуации. Ситуации, которая была, предположим, на Пиренейском полуострове с XV по начало XIX века. Поэтому, естественно, разговаривая об инквизиции, о мифах об инквизиции, я не собираюсь воспевать здесь прелести кнута. Если вы меня собираетесь в этом подозревать, я не собираюсь этого делать.

ИНКВИЗИЦИЯ

МИФЫ

МИФЫ

- Боролась с инокомыслием
- Иквизиторы – противники науки
- Иквизиторы – религиозные фанатики
- Иквизиторы – это пытки и костры
- Иквизиторы – это тысячи
а то и миллионы жертв

И ЕЁ НИКТО НЕ ЖДАЛ....

Что касается мифов: вот любезно проведенный организаторами форума опрос в сети выявил вот такие наиболее распространённые представления об инквизиции; они перед вами на экране. Собственно, ассоциации вполне понятны (они связаны и с художественной литературой, и с массовой культурой, особенно в том, что её, конечно,

никто не ждал): и инакомыслие, и препятствие развитию научных знаний, и, конечно, религиозный фанатизм, и изощрённая жестокость. Я бы сюда добавила ещё мифы, которые распространены: это её безусловное могущество, это её алчность — здесь можно рассуждать очень долго. Короче говоря, любой порок, который вы придумаете, инквизиторам можно приписать, и инквизиции как институту — тоже.

ИССЛЕДОВАНИЕ И МИФ

ИСТОЧНИКИ

- Судебные документы.
- Мемуары.
- Личная переписка.
- Публицистика.

Идём дальше. Если мы занимаемся исследованием инквизиции, то грань между исследованием и мифом помогают нам выявить источники. В этом смысле, конечно, тем исследователям, которые профессионально занимаются изучением Священного трибунала, очень крупно повезло, потому что в их распоряжении большой корпус, большой объём источников, прежде всего исходящих от самого трибунала. Это грандиозные архивы инквизиции (я говорю об испанской инквизиции). Пожалуйста: это и большой корпус материалов, который есть в Национальном архиве, и в местных больших хранилищах документов. Это документы личного происхождения, которые исходят от современников (и мемуары, и личная переписка), и, конечно, публицистика — публицистика этого раннего Нового времени и публицистика более поздней эпохи, которая, в общем-то, сыграла большую роль в том, что сложились те самые бранные представления об инквизиции, которые нам, судя по всему, хорошо известны.

ИНКВИЗИЦИЯ БОРОЛАСЬ С ИНАКОМЫСЛИЕМ?

В СРЕДНИЕ ВЕКА И РАННЕЕ НОВОЕ ВРЕМЯ ИНАКОМЫСЛИЕ – НЕ ДОБРОДЕТЕЛЬ

Инакомыслие – это отклонение от вероучения.
Отклонение от вероучения – источник конфликтов
Борьба с инакомыслием – задача королевской власти:
«ОДИН КОРОЛЬ, ОДНА ВЕРА»

Боролась ли инквизиция с инакомыслием? Давайте определимся с терминами. В Средние века, ранее Новое время инакомыслие — то есть отклонение от общераспространённых представлений о мире, о мироздании, и понимании этого мира (которое определяла, естественно, религия) — инакомыслие не являлось добродетелью. Оно не являлось добродетелью не только с точки зрения церкви и её институтов, оно не являлось добродетелью и с точки зрения властей.

Почему? Потому, что отклонение от вероучения рассматривалось как источник внутренних конфликтов в обществе. Кто-то думает не так, как сосед, — это потенциальный источник конфликтов, это может внести в общество разлад, поэтому нужно бороться. Более того, особенно в XV, XVI и XVII веках рождаются новые типы государств, и владыки, правители европейских государств считали, что единомыслие — это залог стабильности общества. Их политический лозунг заключался в том, что если есть один король, то у его подданных должна быть одна вера. И как мы установим эту веру?

ИНКВИЗИЦИЯ

- Инквизиция боролась с ересью
- отклонение от догматов веры, в словах и на практике
- ведовство, магия
- преступления против нравственности (двоеженство, содомия).
- богохульство

Вот здесь в разных европейских государствах изобретались различные способы и создавались различные учреждения. В Испании действовала инквизиция, но в других европейских государствах существовали другие приемы, способы и учреждения для того, чтобы утвердить это единомыслие. Это были и духовные консистории, это были и государственные институты, которые стремились установить это единомыслие. Здесь я говорю не только о католическом мире, но и о мире религиозного протеста — протестантах. Инквизиция боролась с ересью, и вот понятие ереси в Испании в XV и XVI и так далее веках, пока работала инквизиция, очень здорово расширялось. И разные аспекты этого понимания ереси выходили на первый план, а другие как-то потихонечку растворялись.

Во-первых, это, естественно, отклонение от догматов веры на словах и на практике. Обратите внимание: то и другое должно было быть публичным, то есть, иначе говоря, вы должны были предъявить свои взгляды обществу. Что это значит на практике: вы должны были делать нечто, что позволяло бы другим заподозрить вас, что вы не совсем правоверный католик. Инквизиция преследовала, естественно, ведовство, магию в разной степени. В Испании это было так, но сразу должна оговориться, что, в общем, представление о том, что испанская инквизиция свирепствовала в преследовании ведьм — именно ведьм — сильно преувеличено, поскольку именно в Испании охота на ведьм

не была столь распространена, как в [Центральной] Европе. Я вам смогу, надеюсь, показать это даже на цифрах. В компетенцию инквизиторов входили преступления против нравственности (это двоежёнство, содомия и так далее — главное, чтобы это стало известно каким-то образом) и такой общий совершенно предмет, как богохульство. Причём, вы могли оскорбительно высказываться о святых таинствах, вы могли скептически высказываться о содержании Библии, но здесь я должна сразу оговориться, что инквизиторы очень хорошо понимали, в каком состоянии был человек, когда он богохульствовал. И в инквизиционных процессах неоднократно упоминается о том, что, мол, нужно отличать сознательное богохульство (кощунство, сознательно кощунственные действия в отношении культа) от богохульствования в пьяном виде, когда человек себя не помнит. И если человек, например, в суде перед инквизитором хотел как-то оправдаться — ему говорили: "Ну что ж ты так вот богохульствовал-то?" — он говорил: "Ну да, я себя не помнил, я находился не совсем в потребном состоянии, да, немножко сошёл с ума". Это могло, кстати говоря, быть принято во внимание.

ИНКВИЗИТОРЫ – ПРОТИВНИКИ НАУКИ?

ИНКВИЗИТОРЫ – СТОРОННИКИ ОСОБОГО ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О МИРЕ,
«СВОЕЙ НАУКИ»

Что касается того, были ли инквизиторы противниками науки. Здесь вопрос, как вы понимаете, полемический, дискуссионный, и он сейчас является объектом очень серьёзных исследований в исторической науке. Но если сводить, так сказать, факты и предлагать какие-то факты вашему вниманию, то я бы сказала таким образом: наше

современное представление о науке, о научном знании, основанное на рационализме, на критическом анализе, на проверяемости данных, в том числе и путём логических умозаключений, и, главное, путём эксперимента (что сегодня блестяще продемонстрировали коллеги), — это представление о науке в то время, особенно в XVI веке, только формировалось. То есть «новая наука», как тогда говорили, современное представление о научном знании, о том, что опыт может быть, в частности, источником знаний, — это представление о науке формировалось. Инквизиторы же отстаивали другие научные представления, которые нам кажутся архаичными (например, Птолемеёво представление о мироздании), — да, они отстаивали эти архаичные представления, и на их стороне, конечно, были насильственные инструменты и насильственные способы. Но тем не менее, кроме всего прочего, нужно сразу оговориться, что и учёные, которые создавали науку в нашем современном понимании, естественно, прекрасно понимали, что они создают новый тип представления о мире. И, создавая это новое представление о мире, они в то время были вынуждены высказываться о вопросах религиозных и о теологических вопросах.

Я напомню, что процесс против Галилея (их было на самом деле два) был инициирован римской, но не испанской инквизицией. В данном случае эта связь несколько слаба, я бы так сказала, но она распространена почему-то в литературе: считается, что Галилея осудили всё-таки почему-то испанцы, — на самом деле осудила римская инквизиция. Но, как бы то ни было, против Галилея было два процесса: в 1616 и в 1632 году. Первый процесс, в общем, закончился вполне благополучно для Галилея, но неблагоприятно для тех научных идей, которые он отстаивал: была осуждена система Коперника. А вот спустя какое-то время, в 1632 году, Галилей продолжал отстаивать свои научные позиции. Он написал книгу «Диалог о двух главнейших системах мира, Птолемеёвой и Коперниковой» — и там предисловие противоречило содержанию. В предисловии он отрицал систему Коперника, а в самой книге он её отстаивал, и вполне достойно отстаивал. И, собственно, это и послужило поводом для подозрения в том, что он стоит на грани ереси. Более того, Галилей заявил, что Священное Писание не является единственным источником истины, — и вот это было очень серьёзным аргументом инквизиторов для того, чтобы его привлечь к объяснению. Как вы знаете, это закончилось печально для Галилея: он был вынужден отречься от своих научных взглядов и последний год своей жизни доживать практически под

домашним арестом. Джордано Бруно в 1600 году действительно принял смерть на костре, но он был обвинён не только в том, что он отстаивал идею о бесконечности вселенной и множественности миров, но он [также] считал, что Христос не был богочеловеком, — и это было очень серьёзно, как вы догадываетесь, в то время, то есть его осуждали как еретика.

Я говорю сейчас о римской инквизиции. Но преследовали ли мыслителей и учёных в протестантском мире? Есть пример Мигеля Сервета, учёного-испанца, который написал рассуждение «О Троице» и предъявил его в протестантской Женеве, — там же он и был осуждён как еретик, поскольку он осуждал догмат о Троице, и его сожгли на костре. Да, это так, но его сожгли в протестантской Женеве и ни в коем случае не в католической Испании. А то, что он открыл малый круг кровообращения (и, кстати говоря, текст об этом был включён в этот трактат «О Троице»), — об этом как-то мало кто тогда задумывался.

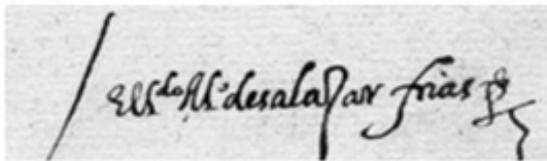
Я должна сразу сказать, что в Испании система Коперника даже после первого осуждения Галилея преподавалась в университетах, её отстаивали испанские учёные и ничего плохого в этом не видели. И один из них даже сказал, что, когда мы рассуждаем о том, что является источником истины, мы должны думать о том, каким духом проникнуто Священное Писание, а в практическом мире искать источники других представлений. Кроме всего прочего, «божественный язык математики», как он выразился, которым, как утверждал Галилей, написана «книга природы», приложим для исследования этого сущего мира. Была ли осуждена система Коперника в Испании? Да, была — после 1632 года.

Я начинаю говорить о запрещении чего-то — и передо мной сразу «Индекс запрещённых книг», его обложку вы здесь видите. В Испании этот «Индекс» работал весьма специфически. Я должна вам сказать, что многие научные трактаты — такие, как трактаты Лейбница, Ньютона, работы Гоббса — в испанский «Индекс» попадали либо с большим запозданием, либо вообще не попадали. Что касается сочинений Кеплера, то здесь вообще был курьёз. Сочинения Кеплера попали в испанский «Индекс» не за собственно их научное содержание, а за то, что работы Кеплера были посвящены английскому королю, который имел титул «Защитник веры». С точки зрения

католической церкви это было неприемлемо — и вот несчастный Кеплер угодил в «Индекс запрещённых книг».

ИНКВИЗИТОРЫ – РЕЛИГИОЗНЫЕ ФАНАТИКИ?

ИНКВИЗИТОРЫ – СЛЕДОВАТЕЛИ:
ОНИ ОПИРАЮТСЯ НА ПРАВИЛА И СОБРАННЫЕ
ДОКАЗАТЕЛЬСТВА,
«МОГУТ ОШИБАТЬСЯ, КАК И ДРУГИЕ ЛЮДИ»

El Sr. D. de Salazar y Frías

Были ли инквизиторы религиозными фанатиками? Ну, фанатизм — понятие эмоциональное, это непроницаемость для критики. Вот здесь можно говорить об очень многом. Инквизиторы прежде всего следователи, и я должна сказать, что большая часть инквизиторов были даже не теологами — они были образованными юристами. Они опирались на свои собственные правила, на собранные доказательства, на инструкции, и один из них в начале XVII века даже заявил, что инквизитор должен проводить следствие так добросовестно, как ему это должно, учитывая величие идеи, которую он отстаивает, но и он может ошибаться, как и другие люди. Инквизиторы действительно очень тщательно собирали доказательства и очень тщательно вели допросы. Но вопрос-то заключается в том, кого они преследовали.

Преследовали ли они тех, кто верил во Христа не так, как полагалось добрым католикам? Когда начинается об этом рассуждение, обычно приводят два очень ярких факта. Это изгнание иудеев из Испании в 1492 году — факт был, это решение королевской власти, это не решение инквизиции. И в 1609 году из Испании были изгнаны мусульмане, обращённые в христианство (это уже было не первое поколение этих христиан). Их подозревали в соучастии с

турками-османами в Средиземноморье, и поэтому бывшие мусульмане — теперь уже добрые католики — считались агентами врага. Инквизиция испанская протестовала против этого акта.

Преследовала ли испанская инквизиция тайно исповедующих другие религии? Да, преследовала, исходя из своего представления об инакомыслии. Это было в общем-то фактом, который я совершенно не собираюсь оспаривать.

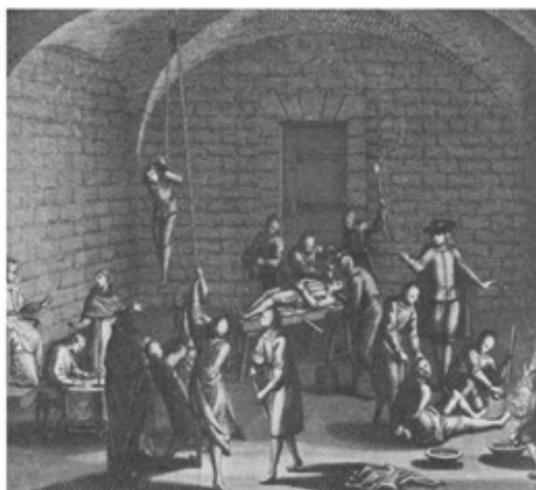
Можно ли обвинять инквизиторов на этом основании в религиозном фанатизме? Вряд ли. Они поступали точно так же, как поступали их коллеги, которых мы инквизиторами не называем, в других странах.

УЧЕНЫЕ ПРОТИВ МИФОВ X

ИСПАНСКАЯ ИНКВИЗИЦИЯ

ИНКВИЗИЦИЯ – ЭТО ПЫТКИ И КОСТРЫ?

- ПЫТКИ, КАК И В ЛЮБОМ ДРУГОМ СУДЕ ТОГО ВРЕМЕНИ
- ПРИМЕНЕНИЕ ПЫТКИ НЕ СЧИТАЛОСЬ НЕОБХОДИМОСТЬЮ
- ПРИМЕНЕНИЕ ПЫТКИ ОГРАНИЧЕНО ПРАВИЛАМИ
- ПРАВИЛА ОГОВАРИВАЮТ ТИПЫ ПЫТОК

СЛАЙД №14

ЮРЧИК ЕКАТЕРИНА

Пытки и костры? Пытки [были], как и в любом другом суде того времени. Приписывание испанской инквизиции особую изощрённую пыточную жестокость в ведении судебного процесса – это миф, поскольку пытка употреблялась в европейском судопроизводстве вплоть до XVIII, а то и XIX века. В инквизиции применение пытки не считалось необходимостью, но она применялась. Применение пытки было ограничено правилами. Типы пыток были строго оговорены. Дело в том, что инквизиции, как и церкви, запрещалось проливать кровь. Поэтому пыточный арсенал был ограничен, но это не значит, конечно, что он был менее жесток.

ИНКВИЗИЦИЯ – ЭТО ПЫТКИ И КОСТРЫ?

- АУТО ДА ФЕ – ЭТО НЕ КАЗНЬ ЕРЕТИКОВ.
- ЭТО ПУБЛИЧНЫЙ АКТ ОСУЖДЕНИЯ.
ВЕРООТСТУПНИЧЕСТВА.
- НАКАЗАНИЕ – ЭТО ДЕЛО СВЕТСКОЙ ВЛАСТИ
- КАЗНЬ НЕ ЯВЛЯЕТСЯ ЧАСТЬЮ АУТО.
- КОСТРЫ ПО ПРИГОВОРУ ИНКВИЗИЦИИ, А НЕ
КОСТРЫ ИНКВИЗИЦИИ.

Что касается костров, аутодафе — это не казнь еретиков. Это публичный акт осуждения вероотступничества. Именно на этом акте, как считалось, еретик имеет последнюю возможность признать факт своего отступничества и примириться с церковью. Если этого не происходило, то он передавался в руки светских властей, которые и осуществляли казнь. Наказание было делом светской власти. Более того, любые наказания не являлись частью аутодафе. Они производились позже, спустя некоторый промежуток времени.

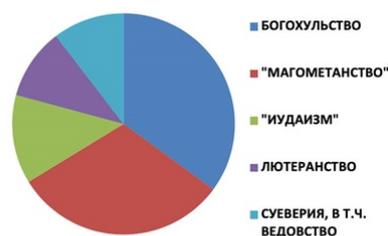
Поэтому я должна, естественно, напомнить, что костёр — это не единственный приговор инквизиции, который был ей доступен. Представление о том, что задача инквизитора — пыткой выбить у обвиняемого признание в ереси, а потом непременно его с особой жестокостью заживо сжечь на костре, как раз является мифом. Инквизиторы старались не доводить до смертной казни: это было их собственным поражением, они старались убедить еретика в том, что он отступник, и побудить его к раскаянию. Другие были наказания: телесные наказания, изгнание и денежные штрафы, которые, кстати говоря, шли в основном на организацию аутодафе (инквизиторы неоднократно жаловались, что, в общем-то, своих денежных средств у них нет, а королевская власть неохотно их выделяла).

ЖЕРТВАМИ ИСПАНСКОЙ ИНКВИЗИЦИИ БЫЛИ ТЫСЯЧИ (А ТО И МИЛЛИОНЫ) ЛЮДЕЙ?

ТЫСЯЧИ – ДА, НО СКОЛЬКО?
С 1478 ПО 1834 ГОДЫ:

Примерно **150 000** процессов
Примерно **10 000** смертных
приговоров
Приведено **в исполнение около**
5000-7000

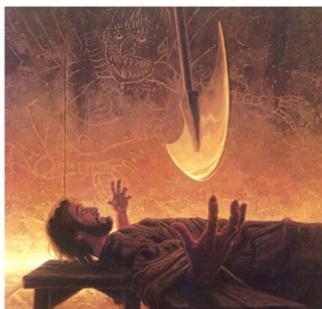
**ПРИГОВОРЫ ИСПАНСКОЙ
ИНКВИЗИЦИИ 1560-1700 ГГ**

Что касается жертв инквизиции, традиционно жертвами считают всех тех, кто попадал в поле зрения трибунала. Но, во-первых, не все были осуждены — многие были освобождены от подозрения в провинности, многие из этих «жертв» сумели избежать всех видов наказаний и просто скрылись. Их были тысячи. Да, но сколько? Вот все цифры на экране — обратите, пожалуйста, внимание на хронологический период.

Представление о буквально миллионах жертв испанской инквизиции сильно преувеличено. Сейчас исследователи этот вопрос серьезно пересмотрели. Обратите внимание на количество смертных приговоров и особенно на количество смертных приговоров, приведённых в исполнение. Я сразу должна оговориться: даже не пытайтесь вычислить среднее количество людей, погибших по приговору инквизиции за этот промежуток времени, — это не «средняя температура по больнице». Дело в том, что пик деятельности инквизиции приходится как раз на XV–XVI век, а потом следующая волна идёт в конце XVI – начале XVII века. Для сравнения я напому, что в одну Варфоломеевскую ночь 1572 года в Париже погибло три тысячи человек. Количество людей, которые были казнены в результате приговоров по ведовским процессам в Центральной и Северной Европе, — здесь цифры очень серьезно колеблются.

ИСПАНСКАЯ ИНКВИЗИЦИЯ – ОБРАЗЕЦ ФАНАТИЗМА, ЖЕСТОКОСТИ, ТИРАНИИ?

СЛАЙД N17

ЮРЧИК ЕКАТЕРИНА

Иначе говоря, инквизиция была страшным репрессивным институтом, но представления о ней преувеличены. И как удивительное, уникальное воплощение фанатизма, жестокости и тирании именно испанская инквизиция осталась в массовом сознании и в массовой культуре. В результате чего? Ведь в эпоху религиозной нетерпимости и религиозных войн, собственно, не только испанские инквизиторы преследовали инакомыслящих, применяя такие весьма специфические способы, не только испанская инквизиция была на это способна. Но если мы учтём, что именно в эту эпоху испанская монархия была великой державой, которая обладала грандиозными колониальными владениями, владениями в Европе, [то] естественно, для многих монархов того времени Испания была серьёзным соперником, и, чтобы очернить этого соперника, естественно, нужно было выбирать факты.

Так и строился в публицистике миф об особой жестокости испанцев. И в качестве доказательства этого [утверждения] как раз появились те самые (как вы видите, достаточно упрощённые) представления об инквизиции, которые и сейчас существуют в массовой культуре. Живучесть [мнения], что именно испанская инквизиция воплотила как уникальный образец всё, что связано с представлением о религиозной нетерпимости, – это плод своей эпохи. Это связано исключительно с историческим контекстом.

Но почему же сейчас это так живуче? С моей точки зрения, это связано с нашими современными принципами, современными представлениями. Современный человек не терпит контроля над своими умонастроениями, над своим поведением, а если этот контроль существует, современный человек хочет, чтобы он был обоснован — прежде всего, законом. А для того чтобы доказать эту идею и пропагандировать её, нужны исторические примеры. И, естественно, испанская инквизиция великолепно подходит как пример этого — но в виде мифов.

ЧТО ЧИТАТЬ?

- Зеленина Г.С. Огненный враг марранов: жизнь и смерть под надзором инквизиции. – М.,СПб, 2018.
- Ли Г.Ч. История инквизиции в Средние века. - СПб., 1999.
- Льоренте Х.А. Критическая история испанской инквизиции. – М., 1999.
- Монтер У. Ритуал, религия и магия в Европе раннего Нового времени.- М., 2003.
- KAMEN H. THE SPANISH INQUISITION. A HISTORICAL REVISION. – NEW HAVEN, 1998.
- THE SPANISH INQUISITION, 1478-1614: AN ANTHOLOGY OF SOURCES / Ed. L. A. HOMZA.- INDIANAPOLIS, 2006.

Что по этому поводу можно читать? Конечно, список грандиозный. Исследования инквизиции ведутся, это очень перспективное поле для изучения. Я отобрала наиболее известные произведения, в том числе недавние. Но здесь и классика, конечно, например работа Хуана Антонио Льоренте «Критическая история испанской инквизиции». Льоренте — последний секретарь Священного трибунала. Именно он ввёл в поле научного исследования богатейшие архивы этого учреждения. Спасибо за внимание.

Александр Соколов: Большое спасибо, Екатерина. Сейчас будет диалоговая часть. И вопрос нашему уважаемому докладчику хочет задать наш эксперт — кандидат исторических наук Александр Бутягин. Дайте, пожалуйста, Александру микрофон.

Вопросы из зала:

Александр Бутягин: Я хотел спросить следующее. Понятно, что число жертв инквизиции (это всё-таки процессы, а не какая-нибудь бойня в городе вроде Варфоломеевской ночи) не может быть запредельным. Но насколько эти жертвы были тяжелы для наиболее ценного для общества интеллектуального слоя, то есть [для среды] писателей, учёных, философов и так далее? Не нанесла ли испанская инквизиция именно им тот грандиозный урон, который так и запомнился как трагедия?

Екатерина Юрчик: Собственно, представление об учёном как о профессии и сама профессия учёного в то время только формировались. Мы можем говорить об интеллектуалах. И прежде всего мы можем говорить в данном случае об университетских деятелях или о представителях клира, или духовенства, которые отстаивали какие-то новые теологические идеи. Насколько тяжёлым был этот удар, судить чрезвычайно сложно. Есть единичные явления, могу вам привести примеры. Например, если человек занимался переводом Библии на народный язык, то это могло быть поводом для подозрений, [такие] люди, как правило, эмигрировали. В университетской среде не за научные знания, а, опять же, может быть, за филологические исследования, отстаивание идеи о том, что Библию можно подвергать филологической критике, — да, [за] это можно [было попасть под подозрения]. Оценить объём этих преследований сложно. В основном имеющиеся исследования оперируют «Индексом запрещённых книг», и исследователи судят: написал испанский интеллектуал какую-то работу — попала ли она в «Индекс запрещённых книг» и по каким обстоятельствам. И прийти к однозначному выводу, что именно испанские интеллектуалы в раннее Новое время стали главной жертвой инквизиции и поэтому в Испании не развивались практические науки, это была серьёзная препона научному знанию — для этого научных оснований нет. Испанцы имели доступ к европейской научной литературе и сами писали труды. Вопрос заключался только в одном ограничении: могли ли эти научные знания стать публичными, то есть можно ли было о них заявить с

кафедры. Здесь простор для исследований открыт. Мы не можем назвать точную цифру.

Слушатель: Правда ли, что генофонд европейских стран сильно пострадал из-за инквизиции, так как много красивых девушек отправили на костёр?

Екатерина Юрчик: Мне странна сама такая идея, особенно её формулировка и про генофонд, и про красивых девушек. Представление о том, что инквизиторы обладали каким-то садистским пристрастием и хотели уничтожить всех красивых девушек, — это как раз часть мифа. Как вы понимаете, представление о красоте изменчиво, и то, что считалось красивым в XV веке, в нашем веке может таковым не являться. И инквизиторы, как правило, чрезвычайно редко, в единичных случаях обращали внимание на внешний вид своих подопечных, то есть в протоколах инквизиции судья не заявлял: «Девушка была красивой, и поэтому я её убью».

Александр Соколов: Я эту байку слышал от своей мамы, например.

Екатерина Юрчик: Я Вам могу назвать точное происхождение. Шарль де Костер «Легенда об Уленшпигеле»: «Смерть гуляет по Фландрии и, как косой, выкашивает сильнейших мужчин и прекраснейших девушек».

Александр Соколов: Скорее всего, так и есть. Спасибо!

Девор: Вы только что упоминали «Легенду об Уленшпигеле», и у меня вопрос. Насколько эта книга правдива?

Екатерина Юрчик: Это художественное произведение, и говорить о его правдивости по отношению к тому, что мы знаем об истории, сложно. Мы можем говорить о его правдивости с точки зрения художественного воздействия. Опирается ли «Легенда об Уленшпигеле» на какие-то факты? Ну, прежде всего, нужно представить себе, что мы имеем дело с Фландрией XVI века, где идут религиозные войны, испанцы воюют за Фландрию, потому что это часть испанской монархии, и одновременно борются с еретиками. Факты, которые использовал Шарль де Костер, для того чтобы создать свой действительно совершенно блестящий роман, связаны как раз с представлением об испанцах как о врагах, которое восходит к тому же

самому XVI веку. То есть, естественно, люди, которые жили во Фландрии в XVI веке, видели в испанцах фанатиков, приписывали им все мыслимые и немыслимые жестокости, которые во время войны творятся, и это вошло впоследствии в национальное сознание бельгийцев — и вот родился Шарль де Костер.

Алексей: Добрый день! Когда говорят про испанскую инквизицию, практически сразу всплывает имя великого инквизитора Торквемады. Я хотел у Вас спросить, насколько связан этот демонизированный образ с общей концепцией демонизации инквизиции. Было ли это как-то связано с личностью самого Торквемады? Что об этом говорят официальные документы? Спасибо.

Екатерина Юрчик: Спасибо большое за вопрос. Вопрос очень интересный, потому что действительно образ Торквемады вошёл очень важным составным элементом в мифологию испанской инквизиции. Торквемада был первым инквизитором, который официально был назначен королём в 1483 году. Что касается его действий и проецирования его личности на «тёмные» представления об испанской инквизиции, это оправдано лишь отчасти. Сам Торквемада не был ни в коем случае слепым религиозным фанатиком. Он был скорее теологом, перед которым была поставлена очень сложная задача — выявить тех христиан, тех иудеев, которые обратились в христианство не до конца, то есть, иначе говоря, чьё обращение было неискренним, и которые могли бы будировать христианскую среду, возмущать христианское сообщество. Жестокости, как и все инквизиторы, садистские жестокости, он не творил, но действовал в соответствии с поставленными задачами.

Слушательница: Добрый день, вопрос, наверное, не совсем исторический, но всё же. Мы знаем, что испанская инквизиция такая страшная, ужасная, испанский сапог... Вы, собственно, это очень хорошо описали. А как в современной Испании относятся к этому эпизоду своей истории?

Екатерина Юрчик: Во-первых, я ничего не говорила про испанский сапог. Но с инквизицией...

Александр Соколов: Подразумевали, наверное?

Екатерина Юрчик: Нет. Потому, что когда я перечисляла, ссылаюсь на все эти ужасающие пытки, если уж аудитория настроена слушать про жестокости...

Александр Соколов: Хотят, чтобы вы посмаковали немножко.

Екатерина Юрчик: Посмаковали... Хорошо. Три типичные пытки испанской инквизиции — это:

1. кувшином, то есть пытка водой: обвиняемого опускают на специальной доске так, чтобы голова была ниже ног, и заливают воду. Через какое-то время обвиняемый задыхается — и в этом состоянии от него можно получить какое угодно признание;
2. дыба [подвешивание];
3. растягивание на доске, когда привязывают руки-ноги и растягивают человека.

Что касается испанского сапога, были только единичные случаи его применения. Кроме всего прочего, в фильме "Легенда об Уленшпигеле" показано, как обвиняемой жгут пятки. Это не применялось в испанской инквизиционной практике. Жестокости есть жестокости, но, ещё раз, время есть время. Что касается отношения к испанской инквизиции в современной Испании. История испанской инквизиции — это факт национальной истории. Но испанцы очень мудро относятся к своей национальной истории. Они считают, что изменить её нельзя, с ней надо смириться. Что было, то было. А инквизицию надо исследовать, как и любое историческое явление.

Евгений: Добрый день, у меня вопрос о популярности инквизиции в её время. То есть поддерживалась ли она жителями тех времён? Как к ней относились, ведь она была такое количество времени вместе с жизнью общества?

Екатерина Юрчик: Очень хороший вопрос. [аплодисменты] Это действительно очень важный аспект, ведь одно дело — ввести учреждение, а другое дело — общественное отношение к нему. Во-первых, оно было разным. Инквизиция существовала с 1478 по 1834 год, и на разных этапах отношение к инквизиции у самих испанцев было очень разным. Я могу сказать сразу, что инквизиция как само учреждение, как существование такого суда, особого отторжения не вызывала. Но критику вызывали особенности судебного процесса.

Очень быстро среди и испанских теологов и деятелей церкви была высказана идея, что нужно пересмотреть само следствие и суд. То есть сделать суд состязательным, иначе говоря, снять презумпцию вины, чтобы обвиняемый мог отстаивать, даже при помощи адвоката, свои права. Адвокаты были, но их особо никто не слушал. Сбор доказательств, привлечение большего количества свидетелей и, главное, сообщение самому обвиняемому сути обвинений против него. Чем ближе к XVIII веку, тем [больше] — в связи с разными культурными явлениями, в том числе распространением новой науки, идеологии просвещения — инквизиция стала критиковаться, и королевская власть стала ограничивать её действия, в частности, реформировала судопроизводство. Даже тогда, когда испанцы в начале XIX века написали первую свою конституцию, которая была основана на представлениях о правах человека, парламент, который принимал эту конституцию, провёл очень много времени в спорах о том, что "ладно, свобода слова, свобода собраний (до свободы совести они не дошли, Испания продолжала оставаться конфессиональной страной), но стоит ли отменять инквизицию?" Решили отменить, но потом вернули. Когда в 1641 году (возвращаюсь немного назад) Каталония пыталась [перейти] — и перешла на двенадцать лет — под власть Франции, отделившись от испанского государства, то в договоре каталонцев с французским королём было записано, что каталонцы просят инквизицию не отменять.

Скетч Юлии Родиной:

